

УДК [328.185+343.4]:316.

ББК 67.518.1:60.5

Nomokonov Maxim Viktorovich,

candidate of historical sciences,
 associate professor of sociology
 of Zabaikalsky State University,
 Chita,
 e-mail: nomokonov85@mail.ru

Rusanova Anna Alekseevna,

candidate of pedagogical sciences,
 associate professor, head of the department of sociology
 of Zabaikalsky State University,
 Chita,
 e-mail: rusanova_a_a@mail.ru

Номоконов Максим Викторович,

канд. ист. наук, доцент кафедры
 социологии Забайкальского
 государственного университета,
 г. Чита,
 e-mail: nomokonov85@mail.ru

Русанова Анна Алексеевна,

канд. пед. наук, доцент,
 зав. кафедрой социологии Забайкальского
 государственного университета,
 г. Чита,
 e-mail: rusanova_a_a@mail.ru

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ В РАКУРСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

EVERYDAY CORRUPTION FROM THE PERSPECTIVE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS: REGIONAL ASPECT

В статье рассматривается бытовая коррупция с позиции социологического подхода к анализу данного социального явления. Тема статьи раскрывается в теоретическом и эмпирико-прикладном аспектах. В статье анализируются основные научные подходы к изучению коррупции, характеризуются исторические этапы формирования научного знания о коррупции в России, обосновывается значимость изучения бытовой коррупции на современном этапе развития российского общества. На основе данных конкретного социологического исследования анализируются особенности бытовой коррупции в дотационном приграничном регионе — Забайкальском крае, а также делается вывод о необходимости применения социальных механизмов противодействия коррупции.

The article examines with everyday corruption from the perspective of sociological approach to the analysis of this social phenomenon. The subject of the article is disclosed in the theoretical and empirical-applied aspects. The article analyzes the basic scientific approaches to the study of corruption, characterizes historical stages of formation of scientific knowledge about corruption in Russia, and substantiates the importance of studying the everyday corruption at the present stage of development of the Russian society. On the basis of the specific sociological study, the characteristics of everyday corruption in the subsidized boundary region, the Trans-Baikal region, are analyzed, as well as the conclusion about the need of using the social mechanisms of corruption counteraction is made.

Ключевые слова: коррупция, бытовая коррупция, коррупционное поведение, коррупционная ситуация, коррупционное поле, взяточничество, органы власти, противодействие коррупции, социологический анализ, социологическое исследование.

Keywords: corruption, everyday corruption, corruption behavior, corruption situation, corruption field, bribery, authorities, corruption counteraction, sociological analysis, sociological research.

Одной из острых проблем современного российского общества в последние десятилетия является коррупция. Историки отмечают, что коррупция возникает с момента появления властных отношений и развивается в тесной связи с ними. Но именно в последние годы коррупционная болезнь все больше поражает социум. Подобно раковой опухоли, коррупция, очаг которой расположен в системе взаимоотношений власти и общества, проникает и разрушает большинство социальных институтов: государство, армию, экономику, образование, здравоохранение, культуру и др. Согласно данным Национального антикоррупционного комитета, масштабы коррупции составляют до 300 млрд долларов в год [1].

Сегодня государство постоянно ищет пути и механизмы борьбы с коррупцией. На федеральном и региональном уровнях создаются специальные органы противодействия коррупции, принимаются меры законодательного характера. Среди основных мер борьбы с коррупцией можно выделить следующие: создание Национального антикоррупционного комитета, контроль над имуществом государственных чиновников, запрет для госслужащих на собственности за рубежом, создание системы государственных закупок и т. д. Однако, как показывает статистика, данные меры не только не решают проблему, но и в некоторой степени создают условия для развития, поиска еще более изощренных способов и методов создания коррупционных схем.

Научный интерес к проблеме коррупции на протяжении многих лет проявляют многие отечественные ученые. При этом в поле зрения исследователей чаще попадает верхушечная — деловая коррупция. Бытовая или низовая коррупция по определенным обстоятельствам оказывается на периферии изысканий исследователей. Некоторые специалисты, отмечая недостаток внимания отечественной науки к проблеме бытовой коррупции, подчеркивают, что именно этот вид коррупции является наиболее опасным, быстро развивающимся и сложным с точки зрения противодействия [2]. Актуальность исследования бытовой коррупции обусловлена рядом обстоятельств, таких как: 1) высокая социальная опасность данного явления и крайняя агрессивность коррупционной системы в нашей стране;

2) чрезвычайно широкие масштабы распространения бытовой коррупции и ее активная институциональная интеграция в основные сферы и институты российского социума; 3) слабая изученность социального явления бытовой коррупции и явная недооценка остроты проблемы в отечественной науке на современном этапе; 4) настоятельная необходимость блокирования и развития бытовой коррупции в российском обществе [3].

Впервые в нашей стране изучением коррупции стали заниматься историки, правоведы и социальные философы в конце XIX века. В основном внимание представителей отечественной науки привлекают проблемы социальной природы взяточничества, его причины и исторические корни (А. Градовский, Н. Коркунов, Б. Чичерин и др.).

В советский период происходит спад научного интереса к проблеме коррупции. Прежде всего это связано с утверждением в сознании советского социума идеологемы о том, что коррупция свойственна исключительно буржуазному обществу. В советской науке изучение коррупции в основном велось в рамках криминологии. Наибольшее значение для этого времени в объяснении и понимании коррупции имеют работы таких ученых, как Б. В. Здравомыслов, Ю. И. Ляпунов, В. Е. Мельникова, А. Я. Светлов и др. В более поздний советский период (конец 1980-х годов) коррупция вновь обретает исследовательский интерес отечественных ученых. На это повлияли глубинная трансформация российского общества, переоценка ценностей, ломка морали, распространение разного рода девиаций.

Исследование коррупции носит междисциплинарный характер. Коррупция как преступление является предметом криминологии. Криминологический подход к анализу коррупции основывается в основном на категориях «общественной опасности» и «противоправности». Заметными трудами этого направления являются работы отечественных ученых-криминологов Б. Волженкина, А. Долговой, В. Кудрявцева, Н. Лопашенко и др.

Экономическая составляющая коррупционных действий изучается с позиции социально-экономического подхода. Здесь коррупция связывается с такими явлениями, как теневая экономика, неформальные институты, транзакционные издержки. Социально-экономический подход рассматривает коррупцию как вид экономического поведения, задачей которого становится получение производительного дохода через манипуляцию ресурсами при выполнении служебных обязанностей. Представителями этого направления в нашей стране являются О. Агапова, А. Васин, Е. Кац, А. Олсон и др.

Исследование влияния коррупции на развитие общества получило развитие в социологическом подходе, начало которого связано с работой С. Алатаса «Социология коррупции», вышедшей еще в 1968 году. В развитии социологического подхода к анализу коррупции можно выделить следующие направления [4]:

1. Типологизация, классификация и видовые характеристики коррупции (В. Добренков, Н. Исправникова, А. Кирпичников, Э. Ожиганов и др.).

2. Изучение борьбы с коррупцией в нашем государстве, анализ антикоррупционной политики, стратегий и программ по противодействию коррупции (В. Астанин, О. Ведерникова, В. Карасев, Н. Кузнецова, А. Орлов, Е. Охотский и др.).

3. Разработка методических приемов и техник измерения коррупции, построение различных социологических конструкций коррупции (социологические центры Фонд

«Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, Фонд «Информатика для демократии» и др.).

Особое значение в изучении бытовой коррупции сегодня имеют региональные исследования. Эмпирические социологические исследования в регионах позволяют максимально глубоко изучить данное явление, выявить особенности и причины его на конкретных территориях, выработать меры по противодействию коррупции в условиях отдельного регионального пространства с учетом его особенностей и специфики. Анализ публикаций позволяет говорить, что исследования коррупции как точечного характера, так и в режиме мониторинга проводятся в Татарстане, Северной Осетии, Нижегородской, Новосибирской, Иркутской областях и других регионах.

В то же время, несмотря на большой опыт изучения коррупции, работ, посвященных исследованию бытовой коррупции в регионах, явно недостаточно. Необходимо признать, что эмпирические социологические исследования уровней коррупции и по оценке эффективности реализуемой антикоррупционной политики в конкретных субъектах России — большая редкость, а труды по анализу повседневного (бытового) коррупционного поведения в социологической практике единичны.

С точки зрения региональной социологии Забайкальский край является особым регионом России. С одной стороны, это типичный провинциальный дотационный субъект Федерации по населению и уровню жизни, результаты изучения бытовой коррупции можно транслировать на другие подобные регионы. С другой — его выделяет особое стратегическое положение. Край является связующим звеном между Дальним Востоком и Сибирью, и в то же время Забайкалье является своеобразными «восточными воротами» России. В стратегическом плане граница с Китаем и Монголией выделяет Забайкалье как территорию трансграничного пространства. В этой связи проблема распространения коррупции ставит под угрозу социально-экономические связи между крупнейшими державами мира, а следовательно, военную, информационную и экономическую безопасность страны.

В декабре 2013 года Независимой научно-аналитической социологической службой Забайкальского государственного университета (при непосредственном участии авторов) методом анкетного опроса по технологии «face to face» было проведено социологическое исследование бытовой коррупции в Забайкальском крае. Объем выборки составил 1350 респондентов. Выборка районированная, многоступенчатая, репрезентативная по полу, возрасту, образованию.

Первый блок вопросов анкеты был направлен на оценку деятельности властей по противодействию коррупции, а также выяснение уровней и масштабов распространения коррупции в Забайкальском крае. Результаты показали, что знают о мерах, которые федеральные и региональные власти принимают для противодействия коррупции, только 25,2% населения. Остальные или вообще ничего не знают об этом (так ответили 29,2% опрошенных), или «что-то слышали, но ничего определенного припомнить не могут» (33,6%). Следовательно, можно констатировать, что: во-первых, деятельность органов власти по противодействию коррупции неэффективна и не ощущается населением региона, во-вторых, это создает ситуацию риска дальнейшего распространения коррупции и безнаказанности (если население в большей своей массе не знает о мерах противодействия,

значит, не знает и о наказаниях за те или иные формы коррупционного поведения).

Эти выводы подтверждает оценка деятельности властей по противодействию коррупции: 27% населения считает, что власти мало делают для борьбы с коррупцией, а 16% полагает, что вообще ничего не делают. Лишь 8% респондентов (в совокупности) положительно оценили деятельность властей: 2,8% выбрали позицию «делают все возможное» и 5,2% — «делают много».

Второй блок вопросов позволил выявить сектора коррупционного поля Забайкальского края. Респондентам было предложено оценить деятельность различных органов власти и государственных организаций с так называемой позиции «честности». Пятерку наиболее «честных» организаций, по мнению опрошенных, составляют учреждения здравоохранения — 38%, учреждения образования — 37,6%, органы национальной безопасности — 31%, суды — 26%, армия — 25,6%.

Рейтинг «нечестности» работы органов власти и государственных организаций выглядит следующим образом (совокупный процент выбравших вариант ответа «абсолютно нечестные» и «довольно нечестные»):

1. Власти края — 65,4%.
2. Служба безопасности дорожного движения (ГИБДД, прежде — ГАИ) — 62,4%.
3. Государственная Дума РФ (депутаты) — 61,6%.
4. Коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и т. п.) — 60%.
5. Власти вашего города, района, поселка, села — 58%.
6. Правительство РФ (кабинет министров) — 54,8%.
7. Правоохранительные органы (полиция, прокуратура и т. п.) — 50%.
8. Армия — 41,6%.
9. Высшие учебные заведения — 40,4%.
10. Районные и окружные суды — 36,8%.
11. Поликлиники и больницы — 32%.
12. Собесы, службы занятости, другие социальные учреждения — 30,8%.
13. Средние школы, училища, техникумы — 26%.
14. Органы национальной безопасности (ФСБ и пр.) — 25,2%.

Необходимо отметить, что каждый третий респондент затруднился оценить органы власти и государственные организации. Как видно из полученных результатов, составленный рейтинг и антирейтинг по честности работы существенно склоняется в негативную сторону.

Результаты исследования показали, что в среднем каждый второй забайкалец (49,2% — совокупный процент выбравших варианты ответа «редко», «время от времени», «довольно часто», «очень часто») попадает в потенциально коррупционную ситуацию. Рейтинг таких ситуаций выглядит следующим образом (ситуации были сформулированы из исследований Фонда «Общественное мнение» [5]):

1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и т. п.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и т. п.) — 37,6%.
2. Получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЭЗ и пр.) — 36,8%.
3. Вуз: поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т. п. — 34,4%.
4. Урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т. п.) — 33,6%.

5. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т. п.) — 30,4%.

6. Работа: получить нужную или обеспечить продвижение по службе — 30,4%.

7. Обращение за помощью и защитой в полицию — 29,2%.

8. Жилплощадь: получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизацию и т. п. — 28%.

9. Школа: поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, «взнос» и т. п. — 27,2%.

10. Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства: приобрести и (или) оформить право на него — 26,4%.

11. Решение проблем в связи с призывом на военную службу — 23,2%.

12. Социальные выплаты: оформление прав, пересчет и т. п. — 21,6%.

13. Обращение в суд — 18,8%.

14. Зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т. п.) — 18,8%.

15. Получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт, разрешение на оружие и т. п. — 18,4%.

16. Пенсии: оформление, пересчет и т. п. — 15,6%.

Как видно из результатов, спектр потенциально коррупционных ситуаций достаточно широк и в основном отражает повседневные обстоятельства любого человека. Это обстоятельство повышает угрозу развития коррупции в регионе и создает условия для формирования массового коррупционного поведения. Ситуация усугубляется и тем, что каждый четвертый респондент отмечает рост коррупции в стране и регионе, а около 40% не видят положительных изменений.

Третий блок вопросов анкеты был направлен на изучение коррупционного поведения населения Забайкальского края. Как показали результаты исследования, почти каждый пятый забайкалец (19,9%) реально сталкивался с ситуацией, предполагающей дачу взятки, при этом 41,6% из них дали взятку. По временным рамкам подобные случаи у давших взятку происходили: 1) от 1 до 6 месяцев назад — 20,9%; 2) от 6 месяцев до 1 года назад — 27,9%; 3) от 1 года до 2 лет назад — 20,9%; 4) от 2 лет и более — 30,2%. Как видно, частота возникновения коррупционных случаев достаточно высока. Судя по рассмотренным выше ситуациям, те, кто реально давал взятку, указывают на ситуацию с автоинспекцией — 20,9%, получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике — 9,3%, получение нужной работы или продвижение по службе и ситуации в сфере среднего образования — по 7%. На остальные ситуации указали от 1 до 3% респондентов. Среди причин дачи взятки 50,2% респондентов выбрали вариант «мне было известно заранее, что здесь без взятки не обойтись», еще около 30% посчитали, что «так будет надежнее», и лишь 9,4% указали на то, что их заставили. Эти данные говорят о том, что бытовая коррупция имеет системный, устойчивый характер. Это явление крепко укоренилось в сознании населения, что, в свою очередь, затрудняет борьбу с проблемой взяточничества. Важным показателем развития коррупции является доступность взятки. В среднем размер неформального вознаграждения респонденты оценивают в пределах 1000—1500 рублей. В отличие от деловой коррупции бытовые взятки сравнительно невелики, а значит, доступны значительной части населения.

Необходимо отметить, что среди тех, кто попал в коррупционную ситуацию и отказался от дачи взятки, большинство считает возможным добиться своего без взятки (50,3%), а 20,6% принципиально не приемлют любые формы взятки. Подавляющее большинство (71,8%) из числа отказавшихся от дачи взяток сообщает, что проблему им удалось решить законным путем. Это значит, что в бытовой коррупции существует ряд ложных стереотипов и установок.

Важной составляющей коррупционного поведения является готовность бороться против нечестных чиновников. Из числа респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию, лишь 12,4% обратились с жалобой в вышестоящие органы или органы безопасности. Подобное поведение, с одной стороны, создает условия безнаказанности для взяточников, но с другой — оно вполне оправданно. Для

40% жалоба на чиновников помогла в решении проблемы, а еще 45% отметили, что их проблема не была решена, и у 15% ситуация усугубилась. Эти данные свидетельствуют о наличии порочных кругов во властных структурах.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что бытовая коррупция в Забайкальском крае имеет немалые масштабы и является острой проблемой для развития региона. Сегодня необходимо принятие срочных мер по противодействию бытовой коррупции. На наш взгляд, основные меры должны включать не только юридические механизмы (ужесточение ответственности, открытость доходов чиновников и др.), но и меры социального характера (формирование правовой культуры, ломка коррупционных стереотипов в массовом сознании, создание системы гражданского контроля за коррупцией).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коррупция в России: время решительных действий (краткий анализ коррупционной ситуации в России) [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/news/3976/> (дата обращения: 22.12.2013).
2. Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 178—188.
3. Куприянов И. С. Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции: дис. ... канд. соц. наук. Иваново, 2011. 203 с.
4. Добренков В. И., Исправникова Н. Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М.: Альма Матер, 2009. 207 с.
5. Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации (на основании результатов социологического исследования, проведенного во втором полугодии 2010 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138> (дата обращения: 22.12.2013).

REFERENCES

1. Corruption in Russia: time for decisive action (brief analysis of the corruption situation in Russia) [Electronic resource]. URL: <http://president-sovet.ru/news/3976/> (date of viewing: 22.12.2013).
2. Bikeev I. I., Kabanov P. A. Anti-corruption education in Russia: condition and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 178–188.
3. Kupriyanov I. S. Domestic corruption in contemporary Russia: social content and key trends: dissertation of the candidate of social sciences. Ivanovo, 2011. 203 p.
4. Dobrenkov V. I., Ispravnikova N. R. Corruption: modern approaches to the study. M.: Alma Mater, 2009. 207 p.
5. The state of everyday corruption in the Russian Federation (on the basis of results of sociological study conducted in the second half of 2010) [Electronic resource]. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138> (date of viewing: 22.12.2013).